

Совет Безопасности

Семьдесят шестой год

Предварительный отчет

8830-е заседаниеСреда, 4 августа 2021 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Тирумурти		(Индия)
<i>Члены:</i>	Китай	г-н Сунь Чжицян
	Эстония	г-н Липанд
	Франция	г-жа Бродхерст Эстиваль
	Ирландия	г-н Флинн
	Кения	г-н Кибойно
	Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
	Нигер	г-н Абарри
	Норвегия	г-н Квальхейм
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Гонсалвес
	Тунис	г-н Ладеб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Томас-Гринфилд
	Вьетнам	г-н Данг

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 29 июля 2021 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2021/692)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-21568 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 29 июля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/692)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран и Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2021/692, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 29 июля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Маркраму.

Г-н Маркрам (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать Совет Безопасности о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Я провожу этот брифинг от имени Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу, которая в настоящее время находится не на рабочем месте.

После предыдущего заседания Совета Безопасности по вопросу об осуществлении резолюции 2118 (2013), состоявшегося 12 июля, Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. Как я ранее уже информировал Совет, продолжающаяся пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) не позволяет Техническому секретариату ОЗХО на-

править в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Тем не менее Секретариат поддерживает готовность к развертываниям, которые проводятся в зависимости от развития ситуации с пандемией. Несмотря на ограничения в отношении поездок, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Группа по оценке объявлений ОЗХО продолжает прилагать усилия для прояснения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, представленного Сирийской Арабской Республикой ОЗХО. В связи с этим Технический секретариат ОЗХО по-прежнему придерживается той позиции, что Сирийская Арабская Республика должна объявить все боевые отравляющие вещества, произведенные и/или использованные для снаряжения оружия на бывшем объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или снаряжения химического оружия.

Как сообщалось ранее, Технический секретариат ОЗХО планировал направить Группу по оценке объявлений в Дамаск в мае для проведения двадцати пятого раунда консультаций с сирийским Национальным органом. Однако, поскольку Секретариат ОЗХО не получил какого-либо ответа от Сирийской Арабской Республики, он известил Сирийскую Арабскую Республику о том, что это развертывание было отложено до дальнейшего уведомления. Ввиду наличия выявленных, но пока не проясненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление на данном этапе нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Повторяю свой призыв к Сирийской Арабской Республике оказать полное содействие Техническому секретариату ОЗХО для урегулирования всех нерешенных вопросов. Как уже неоднократно отмечалось ранее, уверенность международного сообщества в том, что сирийская программа по химическому оружию была полностью ликвидирована, зависит от окончательного прояснения этих вопросов.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО по-прежнему планирует провести в 2021 году два раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ). Меня также проинформировали о том, что Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, касающийся включенного в Список 2 химического вещества, обнаруженного на объекте «Барза» сирийского ЦНИИ в 2018 году. Я хотел бы отметить, что Генеральный директор ОЗХО направил письмо министру иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики г-ну Фейсалу Микдаду с предложением провести очную встречу для обсуждения соответствующих событий и дальнейших действий в отношении предусмотренной мандатом деятельности Технического секретариата ОЗХО в Сирийской Арабской Республике. Седьмого июля г-н Микдад принял предложение Генерального директора ОЗХО. Как отмечается в ежемесячном докладе (S/2021/692, приложение), Технический секретариат ОЗХО готов к взаимодействию с Сирийской Арабской Республикой с целью начать подготовительную работу к проведению этой встречи и будет в установленном порядке представлять Исполнительному совету ОЗХО обновленную информацию.

Мне сообщили, что 9 июля сирийский Национальный орган направил Техническому секретариату ОЗХО вербальную ноту, в которой сообщил о нападении, происшедшем 8 июня и направленном против военного объекта, где размещался объявленный бывший объект по производству химического оружия. Пятнадцатого июля Технический секретариат ОЗХО запросил дополнительную информацию относительно нанесенных этому объявленному объекту повреждений, принимая во внимание, что он связан с одним нерешенным вопросом, недавно открытым Группой по оценке объявлений. В своей вербальной ноте сирийский Национальный орган дополнительно сообщил об уничтожении двух баллонов с хлором, которые были связаны с химико-оружейным инцидентом, происшедшим в Думе 7 апреля 2018 года. В своем ответе Технический секретариат ОЗХО напомнил о последней инспекции этих баллонов в ноябре 2020 года, в связи с которой инспекционной группе было поручено перевезти эти баллоны в Центральные учреждения ОЗХО.

Во время этого развертывания Сирийская Арабская Республика уведомила инспекционную группу, что баллоны не могут быть вывезены за пределы ее территории. Технический секретариат ОЗХО напомнил, что эти баллоны хранились и инспектировались на другом объявленном объекте, находящемся приблизительно в 60 километрах от места, в котором они, как сообщается, были уничтожены 8 июня. Технический секретариат дополнительно напомнил, что ранее он рекомендовал Сирийской Арабской Республике не вскрывать, не перемещать и не изменять контейнеры и их содержимое каким-либо образом, не запросив предварительного письменного согласия Технического секретариата. Насколько я понимаю, сирийский Национальный орган не уведомлял Технический секретариат ОЗХО, что баллоны были перемещены в новое место, до тех пор, пока не сообщил об их уничтожении. Соответственно, в своей вербальной ноте от 15 июля Технический секретариат ОЗХО просил Сирию представить все соответствующие сведения о перемещении этих двух баллонов и любых остатков, образовавшихся при их уничтожении.

Что касается работы Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ), то я отмечаю, что Миссия еще изучает всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Она также продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении «ряда инцидентов». Как уже сообщалось ранее, проведение дальнейших развертываний МУФ будет зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Насколько мне известно, после опубликования своего второго отчета в апреле Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает проводить расследования тех инцидентов, в отношении которых МУФ установила, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия. ГРИ будет в установленном порядке выпускать новые доклады с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы вновь заявить, что Генеральный секретарь всемерно поддерживает добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Как я ранее информировал Совет, 21 апреля 2021 года Конференция государств — участников Конвенции по химическому оружию на своей двадцать пятой сессии приняла решение С-25/Дес.9, озаглавленное «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», приостановив действие прав и привилегий Сирийской Арабской Республики в соответствии с Конвенцией. Согласно пункту 8 этого решения, права и привилегии Сирийской Арабской Республики будут восстановлены Конференцией государств-участников после того, как Генеральный директор ОЗХО сообщит Исполнительному совету, что Сирийская Арабская Республика выполнила все меры, перечисленные в пункте 5 решения ЕС-94/Дес.2. Исполнительного совета. Насколько мне известно, Сирийская Арабская Республика еще не выполнила все эти меры. Поэтому я вновь настоятельно призываю Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом в этой связи.

Несмотря на то, что с момента принятия резолюции 2118 (2013) прошло уже почти восемь лет, предстоит еще многое сделать, прежде чем мы сможем считать ее полностью выполненной. Кроме того, пока продолжается применение химического оружия или сохраняется угроза его применения, мы должны и впредь уделять первоочередное внимание предотвращению этих угроз. Для восстановления нормы, запрещающей применение химического оружия, необходимо единство в Совете Безопасности. Применение этого оружия всегда должно рассматриваться как явное нарушение строжайшего запрета. Поэтому настоятельно необходимо выявлять и привлекать к ответственности виновных.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Маркрама за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В начале своего сегодняшнего выступления я хотела бы поздравить Францию с успешным председательством в Совете Безопасности в июле и пожелать делегации Индии успехов в августе. Я хотела бы также поблагодарить г-на Томаса Маркрама за его сообщение и за превосходную работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

В конце этого месяца, 21 августа, исполнится восемь лет с тех пор, как режим Асада совершил чудовищное нападение с применением зарина, в результате которого погибли сотни сирийских мужчин, женщин и детей в Гуте. Это жестокое нападение не является единственным в своем роде. Имеются многочисленные документальные свидетельства ужасающего применения режимом Асада химического оружия против сирийского народа. Группа по расследованию и идентификации ОЗХО возложила на режим Асада ответственность за четыре отдельных нападения с применением химического оружия в Сирии. Эти инциденты пополнили список из еще четырех нападений с применением химического оружия, приписываемых режиму Асада бывшим Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций.

ОЗХО прилагает добросовестные усилия для того, чтобы наладить взаимодействие с режимом Асада и помочь ему выполнить свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия. К сожалению, режим Асада — при поддержке России — продолжает игнорировать призывы международного сообщества в полном объеме раскрыть информацию о своей программе по созданию химического оружия и уничтожить свое химическое оружие поддающимся проверке образом. Вместо этого режим Асада продолжает намеренно тормозить работу Группы ОЗХО по оценке объявлений и препятствовать ей.

Совет Безопасности должен осуждать злодеяния и привлекать виновных в применении химического оружия к ответственности. Если виновные в совершении зверских преступлений против сирийского народа не будут привлечены к ответственности, прочный мир в Сирии останется недостижимым. Вызывает разочарование тот факт, что применение правительством оружия массового уничтожения против собственного народа может стать причиной политических разногласий в Совете. К счастью, все больше членов международного сообщества хотят привлечь режим Асада к ответственности.

Приняв в апреле решение осудить применение Сирией химического оружия и приостановить действие ряда прав и привилегий Сирии согласно Конвенции о запрещении химического оружия, Конференция государств — участников ОЗХО направила

четкий и недвусмысленный сигнал о последствиях применения химического оружия. Решение о введении этих мер поддержали почти 90 государств. Лишь небольшое число пособников Асада, включая Россию, к сожалению, выступили против него. Тенденции голосования в ОЗХО явно свидетельствуют о том, что большинство государств не поддаются воздействию распространяемой Россией и режимом Асада дезинформации — в том числе ежемесячно распространяемой здесь, в Совете Безопасности. Соединенные Штаты наряду с подавляющим большинством ответственных государств будут и впредь оказывать содействие ОЗХО в выполнении ее важнейшего мандата на фоне сохраняющейся угрозы применения химического оружия.

Совет Безопасности должен единогласно и решительно осудить этот метод ведения войны, а международное сообщество должно установить и привлечь к ответственности всех виновных в применении такого оружия, которое представляет собой нарушение норм международного права. Применение химического оружия ни в коем случае не должно оставаться безнаказанным.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Как и наши американские коллеги, благодарим наших французских друзей за успешное председательство в июле. Г-н Председатель, приветствуем Вас на посту Председателя Совета, желаем Вам всего самого наилучшего. Готовы сотрудничать с Вами. Можете рассчитывать на нашу помощь.

В частности, г-н Председатель, благодарим Вас и Ваших коллег за то, что сегодня Совет вновь собрался для обсуждения вопросов выполнения резолюции 2118 (2013) в очном режиме. Убеждены, что это наиболее эффективный способ организации такой дискуссии. Полагаем, что в контексте сирийского «химического досье» транспарентность имеет принципиальное важное значение, прежде всего с учетом линии, проводимой в последние несколько лет Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Благодарим г-на Томаса Маркграма за представление очередного 94-го доклада Генерального директора ОЗХО (см. S/2021/692, приложение). Однако, как и прежде, к сожалению, не можем разделить многие из высказанных в нем оценок.

Особое удивление вызвала у нас позитивная подача в нем июньского брифинга Генерального директора ОЗХО г-на Фернандо Ариаса в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций (см. S/PV.8785). В докладе утверждается, что г-н Ариас дал «детальные ответы» на заданные ему в ходе заседания вопросы. Более абсурдное и далекое от истины утверждение сложно себе представить.

Нестыкровок и прямых искажений в ответах г-на Ариаса на вопросы членов Совета Безопасности было так много, и они настолько бросаются в глаза, что мы были вынуждены отреагировать, распространив наши аргументы в качестве официального документа Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Аналогичный шаг пришлось сделать и сирийской стороне. Призываем все делегации, заинтересованные составить объективное представление на этот счет, изучить эти материалы (это документы Совета Безопасности S/2021/641 и S/2021/588).

Не буду сейчас углубляться в детальное изложение всех замеченных нами противоречий в заявлениях г-на Ариаса — это мы рассчитываем сделать в ходе следующего брифинга руководства ОЗХО в Совете Безопасности, который, как мы надеемся, не заставит себя ждать.

Отмечу лишь наиболее вопиющие моменты.

Генеральный директор позволил себе утверждать, что Российская Федерация якобы изначально согласилась с выводами Миссии по установлению фактов в Сирии (МУФС) по инциденту в Думе в апреле 2018 года, выборочно процитировав ноту Постоянного представительства России при ОЗХО №759 от 26 апреля 2019 года. Коллеги, это откровенный подлог и дезинформация, поскольку при этом он опустил главный вывод, сделанный в данной ноте, — что Россия настаивает на постановочном характере указанного инцидента, т.к. представленные в докладе МУФС (S/1731/2019) выкладки не позволяют сделать вывод об использовании токсических химикатов в качестве оружия.

Считаем как минимум некорректными утверждения Генерального директора о том, что сам факт содержащихся в резолюции 2118 (2013) призывов привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия будто бы придает леги-

тимности работе созданной при ОЗХО в нарушение статьи XV Конвенции по химическому оружию так называемой Группы по расследованию и идентификации (ГРИ).

Решением четвертой специальной сессии Исполнительного совета ОЗХО в июне 2018 года Генеральному директору Технического секретариата было лишь предложено представить соображения по привлечению к расследованиям по линии ОЗХО по просьбе государства — участника КХО внешних квалифицированных экспертов с соответствующим профессиональным опытом и в целом по наращиванию потенциала и средств Секретариата с целью лучшего осуществления предусмотренного в Конвенции режима проверки.

На практике же г-н Ариас и его команда сами, по сути, и создали ГРИ и разработали ее круг ведения. Исполнительный совет ОЗХО в нарушение пункта 35 статьи VIII никаких предварительных соображений на этот счет даже не рассматривал и был поставлен уже перед фактом. О какой тогда «строгая техническая» роли Технического секретариата, как это утверждает г-н Ариас, может идти речь? Хочу подчеркнуть, что Совет Безопасности никогда не делегировал свои определенные Уставом исключительные полномочия по атрибуции ни ОЗХО, ни тем более ее Техническому секретариату. Неудивительно, что доклады нелегитимной ГРИ подготовлены в нарушение норм КХО в части методологии и сбора данных, носят ангажированный характер и преследуют единственную цель — не восстановить реальную картину событий, а «подогнать» фактуру под заключения о виновности Дамаска, то есть, по сути, отработать политический заказ.

Поэтому мы отвергаем выводы как уже выпущенных докладов ГРИ по Эль-Латамне и Саракибу, так и любых ее будущих «продуктов». Поражает, что г-н Ариас фактически открыто признал, что Технический секретариат ОЗХО при проведении расследований не соблюдает предусмотренную КХО методологию сохранности цепочки доказательств и использует вместо нее какие-то собственные «инновационные методы». Причем это преподносится не как прямое нарушение Конвенции, а как повод для гордости.

Вызывает сожаление откровенно пренебрежительное отношение со стороны г-на Ариаса, продемонстрированное им в ходе июньского брифин-

га, к двум уже бывшим сотрудникам Технического секретариата, которые, как и подобает честным и беспристрастным международным чиновникам, не смогли смириться с откровенным подлогом и решились пролить свет на вопиющие махинации с выводами доклада по Думе. Вопреки утверждениям г-на Ариаса, оба инспектора — специалисты высокой квалификации с большим опытом работы в ОЗХО, и они были непосредственно вовлечены в расследование инцидента в Думе, чему есть документальные свидетельства.

Мы так и не получили от Генерального директора внятных разъяснений, почему подходы Технического секретариата к первоначальному объявлению Сирии намного жестче, чем к другим странам, например Ливии и Ираку, которые сталкивались с аналогичными проблемами, но на которые не обрушивалось за это такого шквала критики, как на Сирию, которая присоединилась к КЗХО в исключительно сложных и неординарных условиях военно-политической нестабильности и подпитываемой извне террористической угрозы.

Несмотря на это, Сирия добросовестно выполнила все взятые на себя в этой связи обязательства, о чем Генеральный секретарь доложил Совету Безопасности в июне 2014 года. Факт окончательной ликвидации военно-химического потенциала Сирии был подтвержден в 2016 году Исполнительным советом и Конференцией государств — участников ОЗХО.

Никаких особых полномочий у Технического секретариата применительно к сирийскому первоначальному объявлению в соответствии с пунктом 8 статьи IV КЗХО нет. Вопреки заявлениям г-на Ариаса, Конвенция не дает Техническому секретариату никакого права применять к Сирии какие-либо усложненные и политически мотивированные требования по верификации. Тем не менее это именно то, что мы видим в реальности. Чем больше сирийцы открываются перед Техническим секретариатом, чем больше идут навстречу, добросовестно принимая у себя инспекционные команды, допуская интрузивные проверки, тем больше вопросов и критики в свой адрес получают.

Отдельно хотел бы остановиться на упомянутом в докладе (S/2021/692, приложение) сюжете с авиаударом по бывшему задекларированному объекту по производству химического оружия на

территории Сирии 8 июня, в ходе которого были разрушены два цилиндра, связанных с инцидентом в Думе в апреле 2018 года. Честно говоря, как минимум, странно видеть в докладе акцент на то, что сирийская сторона перемещала эти цилиндры, при полном отсутствии каких-либо оценок самого факта этого авиаудара. Даже если сирийская сторона их переместила — подчеркну, в пределах своей территории, на что, как мы понимаем, Сирия имеет полное право, — означает ли это оправдание авиаудара — по сути, акта агрессии против суверенного государства? А ведь именно так сейчас читаются соответствующие положения доклада.

Полагаем, что нас с вами должен волновать сейчас абсолютно другой вопрос: кому на самом деле было выгодно наносить этот авиаудар? Уж точно не самим сирийцам. Трудно представить, чтобы они решили таким сложным путем избавляться от этих цилиндров. По всем признакам, это куда больше похоже на попытку внешних сил замести следы в свете многочисленных публичных разбирательств насчет махинаций при подготовке доклада Миссии по установлению фактов в Сирии по Думе. Мы неоднократно предупреждали о деструктивных последствиях для авторитета ОЗХО, которое повлечет за собой принятие «карательного» решения о поражении Сирийской Арабской Республики в правах, «продавленного» западными делегациями на Конференции государств — участников в апреле в нарушение норм КЗХО. Как известно, оно было внесено напрямую на Конференцию государств-участников без рассмотрения в Исполнительном совете и в нарушение принципа консенсуса. Хочу напомнить, что по факту за этот документ проголосовало меньше половины государств — членов ОЗХО, а из нынешнего состава Совета его поддержали только 6 западных государств. Остальные были либо против, либо воздержались. Такую же позицию занял ряд бывших членов Совета. Это откровенно несправедливое решение, единственная цель которого — сделать Дамаск изгоем, «подрубило» бы у любого государства всякую мотивацию сотрудничать с ОЗХО.

Несмотря на это, сирийская сторона от сотрудничества не отказывается, демонстрирует открытость к диалогу с руководством ее Технического секретариата, причем на высоком уровне. Это подтверждено и в текущем докладе Генерального директора. На наш взгляд, это лучшая иллюстрация

того, что любые утверждения про «пробуксовку» диалога между ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой совершенно несостоятельны.

В заключение хотел бы отметить, что все, к чему призывает Россия — это неукоснительное соблюдение КЗХО как государствами-членами, так и Техническим секретариатом во главе с Генеральным директором. Именно он в соответствии с ОЗХО обязан выступать в качестве «честного брокера». Вместо этого мы видим парадоксальную ситуацию, когда сам же Технический секретариат ее и нарушает, а Генеральный директор вместо того, чтобы эти нарушения пресекать, ими еще и открыто бравирует. С каждым месяцем все более заметным становится опасный крен в сторону политизации ОЗХО, которая из независимого и беспристрастного «стража» КХО превращается в инструмент наказания «неудобных» в целях реализации геополитических устремлений отдельных государств. Все это создает самую серьезную угрозу авторитету Организации, бросает тень на ее статус одной из ключевых опор режима нераспространения оружия массового уничтожения и ставит под вопрос эффективность реализации ОЗХО своего мандата.

К сожалению, такое положение дел г-на Ариаса, похоже, не только не смущает, но и вполне устраивает. Иначе сложно объяснить избранную им линию поведения, еще больше усугубляющее и без того плачевную ситуацию с выполнением ОЗХО ее мандата. Причин считать иначе и оснований для хоть какого-либо оптимизма у нас, к сожалению, пока нет.

Г-н Ладеб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета и пожелать Вам и Вашим сотрудникам всяческих успехов. Я хотел бы также поблагодарить Францию за прекрасное выполнение обязанностей Председателя Совета в прошлом месяце. Кроме того, я выражаю признательность заместителю Высокого представителя по вопросам разоружения г-ну Томасу Маркраму за его сообщение и приветствую участие в этом заседании представителей Сирии и Ирана.

Прежде всего позвольте заметить, что Тунис подтверждает свою приверженность соблюдению режима запрещения и нераспространения химического оружия. Этот режим основан на прави-

лах, соглашениях и многостороннем подходе и призван положить конец угрозе человечеству, создаваемой применением химического оружия. В этой связи Тунис поддерживает жизненно важный мандат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), предусматривающий выполнение обязанностей по проведению независимых и беспристрастных проверок, в том числе в Сирийской Арабской Республике. ОЗХО также представляет собой форум для проведения обсуждений и сотрудничества между государствами по соответствующим вопросам.

Мы принимаем к сведению девяносто четвертый ежемесечный доклад (S/2021/692, приложение) Генерального директора ОЗХО, представленный во исполнение резолюции 2118 (2013). Мы приветствуем первоначальную договоренность, достигнутую между Генеральным директором ОЗХО и министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии относительно проведения в предстоящий период очной встречи. Надеемся, что в ходе этой встречи будет достигнут прогресс по сирийскому химическому досье и что Технический секретариат ОЗХО продолжит свою деятельность на местах в Сирийской Арабской Республике, а также будет укреплять взаимное доверие и взаимопонимание посредством проведения структурированного, конструктивного и транспарентного диалога между двумя сторонами. Кроме того, мы призываем восстановить взаимодействие, координацию и сотрудничество между ОЗХО и сирийским правительством с учетом ограничений и проблем, обусловленных пандемией коронавирусного заболевания. Это позволило бы оперативно урегулировать как нерешенные, так и новые проблемы и обеспечить выполнение Сирией своих обязательств по договорам.

Наконец, Тунис вновь заявляет о своем решительном осуждении применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, ради и во имя чего бы это ни делалось. Мы подчеркиваем необходимость полного, транспарентного и беспристрастного расследования утверждений о применении токсичных химических материалов в качестве оружия любой стороной и привлечения к ответственности лиц, совершивших такие ужасные преступления.

Международное сообщество и Совет Безопасности должны прилагать совместные и скоординированные усилия при выполнении возложенной на них обязанности по обеспечению контроля за выполнением Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013), с тем чтобы устранить угрозу, создаваемую химическим оружием, обеспечить верховенство права и привлечение виновных к ответственности и укрепить веру в эффективность режима запрещения и нераспространения химического оружия в интересах поддержания международного мира и безопасности.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Францию за председательство в Совете Безопасности в июле месяце, а также пожелать Индии всяческих успехов в период ее председательства в этом месяце. Я хотела бы также выразить признательность заместителю Высокого представителя по вопросам разоружения г-ну Томасу Маркраму за его сообщение.

В статье 25 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что все государства-члены соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. В резолюции 2118 (2013) Совет Безопасности постановил, что Сирия не должна применять, производить или хранить химическое оружие и что она должна всесторонне сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее персоналом, предоставляя им незамедлительный и неограниченный доступ.

Применяя химическое оружие на протяжении всего конфликта и не выполняя в полном объеме требования ОЗХО и ее различных групп, Сирия неоднократно нарушала свои обязательства по Уставу, резолюциям Совета Безопасности, Конвенции по химическому оружию и решениям ОЗХО. К сожалению, ежемесечный доклад Генерального директора (S/2021/692, приложение) представляет собой еще одно свидетельство такого продолжающегося невыполнения.

Во-первых, отсутствует какой-либо прогресс в урегулировании 20 нерешенных вопросов, изложенных в объявлении в отношении химического оружия Сирии. Принимая во внимание готовность Сирии на протяжении всего конфликта при-

менять химическое оружие, в данном случае речь идет о постоянной угрозе международному миру и безопасности.

Во-вторых, мы отмечаем тот факт, что визы членам Группы по оценке объявлений все еще не выданы. Это неприемлемо. Сирия обязана предоставлять незамедлительный и неограниченный доступ персоналу ОЗХО, в том числе членам Группы по оценке объявлений.

В-третьих, мы отмечаем предполагаемое уничтожение двух баллонов с хлором, которые были связаны с применением химического оружия в Думе в 2018 году, во время удара, нанесенного по бывшему объекту по производству химического оружия. Насколько мы понимаем, в соответствующий период ОЗХО пыталась доставить эти баллоны в Гаагу для проведения дальнейшего расследования. Как отмечает ОЗХО, если баллоны были уничтожены на этом объекте, то это означает, что Сирия перевезла баллоны с другого объекта, расположенного в 60 километрах, вопреки прямым указаниям ОЗХО. Данный инцидент свидетельствует не только о вызывающем крайнюю тревогу невыполнении Сирией важных требований ОЗХО, но и о несанкционированной манипуляции доказательствами, имеющими ключевое значение для все еще проводимого громкого расследования.

Мы вновь настоятельно призываем Сирию выполнить свои обязательства и воздерживаться от действий, которые им противоречат. Мы принимаем к сведению предложение о проведении встречи между Генеральным директором ОЗХО и г-ном Фейсалом Микдадом. Надеемся, что она послужит поводом для подтверждения Сирией приверженности выполнению своих обязательств и направит ее на путь восстановления ее прав и привилегий согласно Конвенции по химическому оружию.

Наконец, мы вновь хотели бы высоко оценить профессионализм, добросовестность и неустанные усилия Технического секретариата ОЗХО по оказанию Сирии поддержки в процессе обеспечения такого выполнения.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы желаем Вам всяческих успехов в ходе председательства Вашей делегации в этом месяце, и мы крайне признательны Франции за ее руководящую роль в прошлом месяце.

Я выражаю признательность г-ну Томасу Маркраму за представленный им доклад, а также нашу обеспокоенность в связи с тем, что произошло 8 июля, когда, как сообщил сирийский Национальный орган, было совершено нападение на один из объявленных им бывших объектов по производству химического оружия, где находились два баллона с хлором, которые были связаны с инцидентом, произошедшим в Думе в апреле 2018 года. Цепь последних событий вызывает тревогу, особенно с учетом того, что эти материалы не только представляли собой еще одно свидетельство насилия, имевшего место в этом регионе, но и служили основным элементом доказательств, собранных в рамках расследования, проводимого Миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Необходимо прояснить обстоятельства произошедшего и обязать Сирию предоставить подробную информацию об ущербе, нанесенном указанным баллонам, и местонахождении их остатков, как того требует Технический секретариат ОЗХО. Также было бы целесообразно прояснить причину, по которой эти баллоны были перемещены без предварительного уведомления ОЗХО. Тем не менее мы считаем положительным знаком тот факт, что Генеральный директор ОЗХО и министр иностранных дел Сирии согласились провести личную встречу для обсуждения мандата Технического секретариата ОЗХО в Сирии. Мы надеемся, что встреча окажется продуктивной и будет способствовать диалогу, необходимому для урегулирования нерешенных вопросов и восстановления доверия между сторонами.

Мы принимаем к сведению, что в докладе (S/2021/692, приложение) вновь представлено мнение Технического секретариата ОЗХО, согласно которому объявление, представленное Сирией, все еще не может рассматриваться в качестве полного, поскольку Группа по оценке объявлений все еще ждет от сирийского правительства информации для прояснения всех нерешенных вопросов и несоответствий в первоначальном объявлении. В том числе Группа ожидает техническое разъяснение в отношении химического вещества, которое было обнаружено в ходе третьего раунда инспекций, проведенных в Сирийском научно-исследовательском центре в Барзе. Кроме того, по плану в Центре все еще должны состояться два раунда проверок, которые не были проведены из-за пандемии.

Мы призываем Сирию соблюдать свои обязательства как участника Конвенции по химическому оружию, а также решения Совета Безопасности и Исполнительного совета ОЗХО и, соответственно, оказывать содействие в ходе расследований, проводимых Миссией ОЗХО по установлению фактов и ее Группой по расследованию и идентификации, цель которых состоит в том, чтобы определить происхождение химического оружия, применявшегося в ходе инцидентов в Сирии.

Мексика высоко оценивает профессионализм ОЗХО и ее качественную работу при проведении расследований и деятельности по проверке. Мы также повторяем, что считаем важным, чтобы Совет наладил более прямые и постоянные контакты с ОЗХО, в том числе с руководителями следственных групп.

В заключение Мексика вновь заявляет, что химическое оружие запрещено международным правом и его применение любым субъектом при любых обстоятельствах неприемлемо. Мы также подчеркиваем, что диалог и поиск политических решений — это единственный путь к решению проблемы, ради обсуждения которой мы собрались здесь сегодня.

Г-н Абарри (Нигер) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Францию с успешным председательством в июле и пожелать Вам, г-н Председатель, всяческих успехов в руководстве нашей работой в августе. Я хотел бы также поблагодарить г-на Томаса Маркрама за его сообщение.

Мы вновь заявляем, что для решения проблемы химического оружия в Сирии члены Совета Безопасности должны выработать единую позицию касательно направления и целей работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Сирии. Отсутствие консенсуса в отношении того, как рассматривать или интерпретировать произошедшие инциденты, а также в отношении установления лиц, ответственных за совершение этих инцидентов, мешает привлечь виновных к ответственности, что приводит к существенному нарушению интересов жертв, ожидающих торжества правосудия. Тем не менее позвольте мне подчеркнуть следующие три момента.

Во-первых, во всех случаях применения химического оружия в Сирии следует уделять одинаковое внимание и рассматривать их с одинаковой

строгостью, с тем чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности. Столкновения мнений членов Совета Безопасности должны уступить место последовательному и техническому анализу результатов расследований, с тем чтобы гарантировать добросовестность работы самой Организации по запрещению химического оружия, что является ключевым аспектом для моей страны.

Наша делегация хотела бы вновь заявить, что следует избегать принятия любых других мер, кроме тех, которые направлены на полное выполнение резолюции 2118 (2013), а также положений доклада ОЗХО (S/2021/692, приложение) и содержащихся в нем выводов. Поэтому крайне важно, чтобы ОЗХО продолжала прилагать усилия для достижения этой цели, обеспечивая при этом полное доверие государств-членов путем обеспечения транспарентности и укрепления духа консенсуса в рамках своих обсуждений. Аналогичным образом, Технический секретариат должен применять более инклюзивный и строгий подход при осуществлении своей деятельности, с тем чтобы выводы по итогам его работы пользовались всеобщей поддержкой.

Во-вторых, мы призываем сирийское правительство укрепить сотрудничество с группами ОЗХО в том, что касается запросов дополнительной информации по нерешенным вопросам первоначального объявления и выдачи виз экспертам, чтобы окончательно разрешить связанные с этим споры. Кроме того, наша делегация приветствует усилия сирийского правительства по предоставлению дополнительной информации в рамках текущих контактов с ОЗХО и Советом Безопасности.

В-третьих, не следует легкомысленно относиться к утверждениям о том, что вооруженные террористические группы в Сирии обладают или хотели бы обладать химическими веществами, а также о возможной угрозе их применения. Наша делегация призывает Организацию Объединенных Наций, ОЗХО и Сирийскую Арабскую Республику обратить особое внимание на подобные утверждения.

В заключение Нигер вновь заявляет о своем категорическом неприятии любого применения химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, поскольку такие действия являются серьезным нарушением международного права. Нельзя с ними мириться и оставлять их безнаказанными.

Г-жа Гонсалвес (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам и поздравляем Индию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы желаем членам индийской делегации всего самого наилучшего. Они могут рассчитывать на нашу поддержку. Мы также воздаем должное Франции за хорошо организованное и успешное председательство в прошлом месяце.

Применение химического оружия наносит неизбирательный ущерб как участникам боевых действий, так и мирным гражданам и приводит к ужасающим последствиям. Разработка и применение такого оружия по-прежнему создают угрозу международному миру и безопасности и являются грубым нарушением международного права. Таким образом, заявления о применении химического оружия необходимо уделять первоочередное внимание, а проводимые расследования должны носить комплексный, беспристрастный и транспарентный характер и соответствовать передовой международной практике. Как таковая Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) несет большую ответственность как гарант Конвенции по химическому оружию.

Мы признательны за усилия по продолжению работы над этим досье, несмотря на препятствия, обусловленные пандемией коронавирусного заболевания. Однако мы по-прежнему обеспокоены сохраняющимся в течение длительного времени отсутствием прогресса. Пробелы, несоответствия и расхождения в первоначальном объявлении так и не были устранены, а взаимодействие по-прежнему носит напряженный характер. Несомненно, существует множество различных мнений и дефицит доверия. Поэтому крайне важно, чтобы все стороны уделяли первоочередное внимание диалогу и техническим консультациям, чтобы наметить практический и конструктивный путь вперед для достижения ощутимого прогресса. В этой связи мы приветствуем договоренность между ОЗХО и Сирией о проведении личной встречи для обсуждения соответствующих событий. Это действительно позитивный и важный шаг для устранения пробелов и обеспечения полного выполнения резолюции 2118 (2013). Мы надеемся, что подготовка встречи будет завершена в ближайшее время.

Мы подтверждаем важность принятия решений на основе консенсуса для предотвращения дальнейшей поляризации и укрепления сотрудничества между государствами-участниками Конвенции по химическому оружию. Необходимо отложить в сторону политические разногласия в пользу обязательства работать вместе для достижения нашей коллективной цели — избавить мир от химического оружия.

Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему поддерживают мандат ОЗХО, и мы способствуем любым усилиям по укреплению ее потенциала в целях обеспечения того, чтобы она всегда функционировала как эффективный многосторонний институт.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и выразить признательность Франции за ее руководящие усилия во время только что завершившегося председательства в Совете Безопасности в июле. Я также поздравляю Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в августе и заверяю Вас в поддержке и сотрудничестве со стороны Кении. Позвольте мне поблагодарить г-на Маркrama за его выступление и поприветствовать участие представителей Сирийской Арабской Республики и Исламской Республики Иран.

Принимаю к сведению девяносто четвертый ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/692, приложение), а также представление правительством Сирийской Арабской Республики своего девяносто второго ежемесячного доклада.

В начале каждого месяца Совету Безопасности полагается рассматривать вопрос о выполнении резолюции 2118 (2013). К сожалению, крайне редко случаются заслуживающие упоминания значительные позитивные сдвиги.

Вновь подтверждаю решительную убежденность и уверенность Кении в том, что применение химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой явное и неприемлемое нарушение норм международного права. Действительно, ни одна причина не может оправдать применение оружия массового уничтожения, при каких бы обстоятельствах это ни происходило. В резолюции 2118 (2013) четко постановляется, что

применение химического оружия где бы то ни было представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Кения поддерживает мандат ОЗХО и ее ответственность за полное осуществление Конвенции по химическому оружию. Отмечаем ее постоянные усилия по выполнению предусмотренной мандатом деятельности, связанной с ликвидацией сирийской программы химического оружия, в свете проблем, связанных с пандемией коронавирусного заболевания. В этой связи призываем к расширению сотрудничества между Сирийской Арабской Республикой и Техническим секретариатом ОЗХО, в том числе путем использования современных технологий для продолжения взаимодействия.

Считаем, что скорейшее завершение расследований случаев применения химического оружия в Сирии, позволит Совету оказать сирийскому народу более существенную помощь в его стремлении найти политическое решение. Для того чтобы это произошло, сотрудничество и взаимодействие на открытой и прозрачной основе имеет решающее значение для решения нерешенных вопросов.

Кроме того, Совет Безопасности должен поддерживать усилия по укреплению ОЗХО для обеспечения того, чтобы расследования проводились всесторонним образом, на основе обоснованных и надежных источников и были окончательными. Чувствительный характер этой важной работы отражает ожидания международного сообщества, рассчитывающего что ее деятельность всегда будет оставаться безупречной.

Наконец, Кения вновь заявляет о своей солидарности с народом Сирии и о своей поддержке его усилий по поиску устойчивого решения на основе открытого для всех диалога под руководством сирийцев, направленного на политическое урегулирование, которое действительно соответствовало бы воле и потребностям миллионов уже слишком долго страдающих сирийцев.

Г-н Флинн (Ирландия) (говорит по-английски): Присоединяюсь к другим ораторам и поздравляю Францию с успешным председательством в Совете Безопасности в прошлом месяце и желаю Вам, г-н Председатель, всего наилучшего в этом месяце. Мы хотели бы поблагодарить г-на Маркрама за его сегодняшний всеобъемлющий доклад.

Применение химического оружия где бы то ни было и когда бы то ни было чудовищно и неприемлемо. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) играет важнейшую роль, будучи беспристрастным и техническим органом, уполномоченным международным сообществом заниматься проблематикой такого оружия.

Отсутствие прогресса со стороны Сирии в решении серьезного и растущего списка вопросов в связи с ее первоначальным объявлением по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Отказ Сирии от полноценного сотрудничества с ОЗХО, недавно отмеченный в докладе Генерального директора от 23 июля (S/2021/692, приложение), также вызывает серьезную озабоченность.

Основной вопрос заключается в том, готова ли Сирия к конструктивному сотрудничеству с ОЗХО для решения этих вопросов и предоставления гарантий того, что она выполнила свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО).

Эти вопросы вызывают серьезную озабоченность, и от значительных пробелов, несоответствий и расхождений в объяснениях Сирии нельзя просто отмахнуться. Неспособность Сирии своевременно выдавать визы и предоставлять полный доступ к объектам и документам, связанным с ее программой химического оружия, затрудняет работу ОЗХО по расследованию этих вопросов. Как отмечали другие ораторы, уничтожение баллонов с хлором после инцидента в Думе вызывает беспокойство и является характерным примером трудностей, с которыми ОЗХО сталкивается в Сирии. Тот факт, что баллоны были перемещены на новое место без уведомления ОЗХО, также вызывает беспокойство.

Неспособность предметно решить эти вопросы тем более важна, учитывая, что Организация Объединенных Наций и ОЗХО вменяют сирийским властям восемь случаев применения химического оружия в Сирии.

Приветствуем и поддерживаем инициативу Генерального директора Ариаса провести встречу с министром иностранных дел Сирии Микдадом для поиска путей выхода из тупика. Призываем Сирию серьезно отнестись к предложению Генерального директора Ариаса и надеемся, что это может способствовать достижению столь необходимого

прогресса. Сирия заявляет, что полностью готова к сотрудничеству. Настало время подтвердить эти слова конструктивными действиями. Высокий профессионализм, беспристрастность и честность ОЗХО в работе по сирийскому досье были очевидны на протяжении всего процесса.

Сирия должна выполнить свои юридические обязательства по КХО и резолюции 2118 (2013). Она обязана в полной мере сотрудничать с ОЗХО. Она должна урегулировать серьезные вопросы, касающиеся своего объявления. Наконец, она также должна добиться того, чтобы все ее запасы химического оружия были объявлены и уничтожены поддающимся проверке образом.

Г-н Данг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и благодарю Францию за прекрасное председательство в Совете Безопасности в июле, а также поздравляю Индию с председательством в Совете в августе. Г-н Председатель, заверяем Вас в нашей полной поддержке Вашей работы в этом месяце. Благодарю также заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения Томаса Маркрама за его выступление. Приветствую участие в нашем сегодняшнем заседании представителей Сирии и Ирана.

Вьетнам неизменно проводит последовательную политику поддержки нераспространения и разоружения в отношении всех видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Мы безоговорочно осуждаем применение таких видов оружия. Обязательства по Конвенции о химическом оружии (КХО) должны полностью соблюдаться для предотвращения всех бесчеловечных последствий применения такого оружия для жизни людей и окружающей среды.

В этой связи наша делегация хотела бы вновь заявить о своей поддержке роли Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — органа, которому поручено оказывать помощь государствам-членам в осуществлении КХО.

В то же время для достижения цели избавления мира от химического оружия необходимо, чтобы в своей работе Организация строго придерживалась Конвенции. Ее работа, включая расследование предполагаемых случаев применения химического оружия, должна быть максимально всеобъемлющей, объективной и беспристрастной.

Наша делегация разделяет озабоченность по поводу предполагаемого применения химического оружия в Сирии. Нас также беспокоят поступающие сообщения о наличии у вооруженных групп химического оружия и его применения ими. Считаем, что для нахождения долгосрочного решения этой застарелой проблемы нет другого жизнеспособного пути, кроме налаживания диалога и сотрудничества между ОЗХО и Сирией.

С удовлетворением отмечаем, что в девяносто четвертом ежемесячном докладе Генерального директора ОЗХО (S/2021/692, приложение), говорится, что будет запланирована личная встреча министра иностранных дел и главы Национального органа Сирии с Генеральным директором ОЗХО. Надеемся, что на этой важной встрече может представиться шанс урегулировать часть разногласий и активизировать усилия по поиску надежного решения.

Призываем сирийский Национальный орган и Технический секретариат ОЗХО углубить свое техническое сотрудничество наиболее конструктивным и неполитизированным образом. Одним из определяющих факторов по-прежнему является урегулирование нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, представление которого является основным обязательством государств — участников КХО.

Международное сообщество должно поддерживать усилия по развитию диалога, а также по полному осуществлению КХО и резолюции 2118 (2013). Для достижения этих целей необходимо единство. Посредством конструктивного взаимодействия члены Совета пришли к единогласному решению в отношении механизма трансграничных поставок гуманитарной помощи в Сирии (резолюция 2585 (2021)). Надеемся, что Совет будет и впредь руководствоваться этим духом и достигнет дальнейшего прогресса в окончательном урегулировании этого вопроса.

Г-жа Бродхерст Эстиваль (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы присоединиться к своим коллегам и пожелать Вам, г-н Председатель, всяческих успехов на посту Председателя Совета в августе. Заверяем Вас в нашей готовности оказывать Вам полную поддержку, и я благодарю всех членов Совета за поддержку делегации Франции в период нашего председательства в Совете в июле.

Кроме того, я хотела бы поблагодарить г-на Маркрама за его сообщение и высказать три замечания по этому вопросу.

Во-первых, из девяносто четвертого доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/692, приложение) следует, что Сирия продолжает уклоняться от выполнения своих международных обязательств. Без ответа остаются 20 нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением Сирии; в дополнение к ним продолжают накапливаться новые вопросы. Серьезную обеспокоенность вызывают несанкционированное перемещение и уничтожение двух баллонов с хлором, связанных с нападениями в Думе. Режим должен незамедлительно предоставить Техническому секретариату ОЗХО точную информацию об этом инциденте.

Во-вторых, я хотела бы напомнить, что, как отметил г-н Маркрам, решение, принятое в апреле Конференцией государств — участников Конвенции по химическому оружию ОЗХО, не является необратимым. Если режим желает восстановить свои права и привилегии, он должен действовать соответствующим образом. Если он не пойдет на сотрудничество, принятые меры останутся в силе.

В этой связи я хотела бы отметить, что без ответа остались два последних запроса, которые касаются направления в Сирию Группы по оценке объявлений. Когда Генеральный директор ОЗХО вновь обратится с запросом о развертывании Группы, сирийский режим должен выдать визы. Надеемся, что предстоящая встреча Генерального директора с министром иностранных дел Сирии приведет к решению этого вопроса и возобновлению диалога.

Наконец, применение этого чудовищного оружия не может оставаться безнаказанным. Будут проведены судебные разбирательства, в том числе в национальных судах. Сбор доказательств продолжается, и они будут использованы. Речь идет об уважении к жертвам, в интересах которых необходимо обеспечить отправление правосудия. Именно этот сигнал мы хотим направить совместно с нашими партнерами, в частности по Международному партнерству по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Г-н Липанд (Эстония) (*говорит по-английски*): Я, как и другие ораторы, благодарю Францию за руководство работой Совета Безопасности в июле и желаю Индии всяческих успехов в период ее председательства в августе.

Я хотел бы поблагодарить г-на Маркрама за его сообщение, а также за предоставленную нам возможность обсудить последнюю информацию о прогрессе в деле ликвидации сирийской программы по химическому оружию. К сожалению, девяносто четвертый доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/692, приложение) о прогрессе в деле ликвидации химического оружия в Сирии на самом деле не отражает какого-либо значительного прогресса. В мае в Сирию должна была быть направлена Группа по оценке объявлений, однако этот вопрос, к сожалению, остается нерешенным в связи с отсутствием ответа со стороны Сирии.

Очевидно, что тех мер, которые сирийский режим принимает для устранения пробелов, несоответствий и расхождений, выявленных в первоначальном объявлении, по-прежнему недостаточно. Это отсутствие прогресса продолжает представлять угрозу для сирийского народа и для международного мира и безопасности.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть важность принципа привлечения виновных к ответственности. Совет Безопасности должен принять четкие и согласованные меры в соответствии с результатами независимого и профессионального расследования, проведенного Совместным механизмом по расследованию и Группой по расследованию и идентификации. Привлечение виновных к ответственности и обеспечение справедливости в отношении жертв необходимо для того, чтобы предотвратить повторение подобных нападений. Совету Безопасности необходимо предпринять четкие шаги по выполнению своего мандата и осуществлению своих резолюций. Применение оружия массового уничтожения где бы то ни было и кем бы то ни было не является и не может являться приемлемым.

Кроме того, позвольте мне вновь заявить о том, что Эстония полностью поддерживает профессиональную и беспристрастную работу ОЗХО и ее Технического секретариата. Эта организация продемонстрировала добросовестность и полную преданность делу укрепления нормы, запрещающей приме-

нение химического оружия. Призываем сирийский режим к всестороннему сотрудничеству с Техническим секретариатом ОЗХО и его механизмами по расследованию.

Наконец, 20 августа исполнится год с момента отравления г-на Навального химическим веществом нервно-паралитического действия из группы «Новичок». Неприемлемо, что обстоятельства этого отравления до сих пор остаются невыясненными. Продолжаем призывать Российскую Федерацию полностью и транспарентным образом раскрыть все обстоятельства этого инцидента и предоставить Совету Безопасности соответствующую информацию.

Г-н Сунь Чжицян (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего делегация Китая хотела бы поблагодарить Францию за важную работу, проделанную во время выполнения ею обязанностей Председателя Совета Безопасности в июле, и поздравить Индию с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я хотел бы также выразить признательность заместителю Высокого представителя по вопросам разоружения г-ну Томасу Маркраму за его сообщение.

Китай принял к сведению девяносто четвертый ежемесячный доклад, представленный Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/692, приложение). К сожалению, в этом документе, как и в многочисленных предыдущих докладах, по-прежнему не представлены убедительные и основанные на профессиональном подходе и научных фактах ответы на вопросы, касающиеся технических проблем при проведении следственных процедур и обеспечения сохранности доказательств в соответствующих докладах по вопросу о сирийском химическом оружии. Это неизбежно нанесет ущерб профессиональной репутации Технического секретариата ОЗХО, а также скажется на беспристрастности соответствующих докладов и подорвет доверие к ним. Китай вновь призывает Технический секретариат основываться на научных принципах и фактах в качестве критериев для расследования случаев применения химического оружия в Сирии, придерживаться всеобъемлющего, объективного и беспристрастного подхода в этом отношении, демонстрировать профессионализм и компетентность и как можно скорее дать четкий и прямой ответ на вопросы, поднятые международным сообществом.

Недавно между министром иностранных дел Сирии Микдадом и Генеральным директором Ариасом был достигнут консенсус относительно проведения личных встреч, а в отделении ОЗХО в Дамаске завершилась ротация персонала. Китай приветствует эти позитивные изменения и поддерживает проведение обеими сторонами в ходе личных встреч углубленных обсуждений методов и процедур работы в целях создания условий для более эффективного сотрудничества в будущем.

Китай выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что определенная страна нанесла воздушный удар по объявленному Сирией объекту по производству химического оружия, что привело к повреждению вещественных доказательств, связанных с инцидентом в Думе. В настоящее время Технический секретариат взаимодействует с сирийскими властями по таким вопросам, как перемещение двух баллонов с хлором. До тех пор пока расследование перемещения этих баллонов не даст четких результатов, Китай призывает все стороны сохранять спокойствие, проявлять сдержанность и избегать взаимных упреков и политического вмешательства.

В последние годы в деятельности ОЗХО наблюдается тревожная тенденция к усилению политизации. На смену консультациям и сотрудничеству приходят раскол и конфронтация. Все чаще делегации отдают свой голос, руководствуясь политическими соображениями, и дух консенсуса исчезает. Это не способствует выполнению ОЗХО своих функций в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия. Китай призывает Секретариат Организации Объединенных Наций и Технический секретариат ОЗХО как можно скорее принять эффективные меры, с тем чтобы подтолкнуть стороны к укреплению диалога и сотрудничества, возвращению к традиционной практике принятия решений консенсусом, а также реализации на практике принципов истинной многосторонности в целях эффективного обеспечения авторитета и целостности Конвенции и содействия окончательному урегулированию вопроса о сирийском химическом оружии.

Г-н Квальхейм (Норвегия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Францию за ее выдающееся руководство работой Совета Без-

опасности в июле. Я желаю Индии всяческих успехов в ходе ее председательства в августе. Вы, г-н Председатель, можете рассчитывать на нашу поддержку Вашей работы.

Я хотел бы также поблагодарить заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Маркрама за его сообщение касательно ежемесячного доклада о прогрессе в деле полной ликвидации сирийской программы химического оружия.

К сожалению, мы вновь вынуждены отметить крайне незначительный прогресс в процессе ликвидации химического оружия в Сирии. Сирийская Арабская Республика должна выполнить свои обязательства по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013).

Мы отмечаем недавний обмен письмами между Генеральным директором Ариасом и министром иностранных дел Сирии Микдадом относительно предлагаемой очной встречи для обсуждения соответствующих событий и дальнейшего осуществления предусмотренной мандатом деятельности Секретариата в Сирийской Арабской Республике. Кроме того, мы рады узнать, что вопрос о визе сотрудника Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) был решен. Вместе с тем мы сожалеем, что для этого потребовалось так много времени.

Вызывает беспокойство тот факт, что два баллона с хлором, которые были связаны с химико-оружейным инцидентом, происшедшим в Думе в 2018 году, были перемещены с того места, где их в последний раз проверяли следователи. Это было сделано, несмотря на рекомендацию Секретариата не вскрывать, не перемещать и не изменять контейнеры и их содержимое без согласия Секретариата. Мы присоединяемся к обращенной ОЗХО к Сирийской Арабской Республике просьбе предоставить всю соответствующую информацию о перемещении этих баллонов и о любых их остатках.

Кроме того, вызывает разочарование известие о том, что развертывание Группы по оценке объявлений откладывается вот уже почти три месяца. Регулярные консультации имеют жизненно важное значение для постоянного осуществления сотрудничества, обмена информацией и оказания технической помощи. Необходимо в срочном порядке решить этот вопрос.

Норвегия настоятельно призывает Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО и предоставить достаточную техническую информацию или разъяснения, с тем чтобы Секретариат мог закрыть 20 остающихся нерешенными вопросов. Крайне важно, чтобы Сирия приняла меры, необходимые для отмены приостановки действия ее прав и привилегий как государства — участника Конвенции по химическому оружию.

Мы не можем и далее мириться с ослаблением значения международной нормы, запрещающей применение химического оружия.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о том, что Норвегии неизменно выражает доверие к работе, проводимой Генеральным директором Ариасом и Техническим секретариатом ОЗХО, и к их приверженности обеспечению того, чтобы соблюдение этой жизненно важной нормы носило приоритетный характер.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Индии.

Я благодарю заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Томаса Маркрама за его сегодняшнее сообщение. Я также приветствую представителей Сирии и Ирана на сегодняшнем заседании.

Мы приняли к сведению содержание последнего — девяносто четвертого — ежемесячного доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/692, приложение). Отмечаем, что министр иностранных дел Сирии согласился на предложение Генерального директора организовать очную встречу, которая поможет рассмотреть и разъяснить опасения в отношении деятельности, предусмотренной мандатом ОЗХО. В сложившихся условиях положительный ответ Сирии на это предложение представляет собой шаг в правильном направлении.

Мы также принимаем к сведению тот факт, что двадцать пятый раунд двусторонних консультаций с Группой по оценке объявлений, первоначально запланированный на 18 мая в Дамаске, все еще не был проведен. Призываем Сирию продолжать взаимодействовать и сотрудничать с ОЗХО в интересах скорейшего решения всех остающихся вопросов.

Индия рассматривает Конвенцию по химическому оружию (КХО) как уникальный и недискриминационный документ в области разоружения, представляющий собой образцовый пример ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Мы придаем большое значение КХО и выступаем за ее эффективное и недискриминационное осуществление в полном объеме. Мы поддерживаем всеобщие коллективные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной поддержки авторитета и целостного характера Конвенции.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было, вне зависимости от обстоятельств. Индия последовательно придерживается позиции, согласно которой любое расследование применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер и заслуживать доверия, а также проводиться при неукоснительном соблюдении положений и процедур, предусмотренных в Конвенции, и с сохранением хрупкого баланса между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов. Мы призываем ОЗХО строго придерживаться этих параметров.

С момента своего вступления в ряды Совета в январе Индия неоднократно предупреждала о том, что террористические организации и лица могут получить доступ к химическому оружию. Мы обеспокоены частыми сообщениями о возрождении в регионе активной деятельности террористических групп. Как показывает опыт, полученный нами в результате той беспечности, которую мы проявляли в прошлом в рамках борьбы с терроризмом, международное сообщество не может позволить себе игнорировать террористическую деятельность в Сирии и регионе.

Когда в прошлом месяце Совет проявил единство, единогласно проголосовав за резолюцию 2585 (2021), мы продемонстрировали всему миру, что прогресс по сирийскому досье — даже после десятилетия конфликта и тупиковой ситуации — все еще возможен, если мы все готовы сделать этот дополнительный шаг вперед и работать в тандеме, принимая во внимание опасения друг друга. Давайте проявим такую же решимость в рамках обсуждений, посвященных химическому оружию.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Я вновь попросил слово только для того, чтобы выразить удивление в связи с линией, занятой нашими западными коллегами в связи с авиаударом по цилиндрам, связанным с инцидентом в Думе. Я об этом уже говорил в своем основном выступлении. Хочу лишь вновь констатировать, что, как мы и предполагали, ряд членов Совета оставляют в стороне тот факт, что некая третья сторона уничтожила эти доказательства, вокруг которых возникло много вопросов к качеству работы, проведенной миссией ОЗХО. У Сирии — с точки зрения элементарного здравого смысла — не было никаких причин добиваться их уничтожения.

В то же время у Дамаска были все основания беспокоиться за сохранность упомянутых цилиндров в случае их передачи в Гаагу после того, как эксперты ОЗХО не обеспечили сохранность образцов хлорида фосфора, отобранных в ходе двадцать второго раунда консультаций Миссии по оценке первоначального объявления в октябре 2019 года, которые необъяснимым образом испарились. Причем произошло это в сертифицированной лаборатории ОЗХО. Хочу напомнить всем об этом и подчеркнуть, что причины утраты образцов Секретариат так и не раскрыл и скрывал сам факт несколько месяцев.

Кроме того, хотел бы немного остановиться на высказываниях моего эстонского коллеги, который упомянул о так называемом отравлении Навального. Мы уже привыкли к тому, что порой наши эстонские коллеги запаздывают с реакцией на некоторые факты и события. Хотел бы напомнить Вам, если Вы не заметили, что история с так называемым отравлением Навального давно уже стала токсичной не для России, а для наших западных коллег, которые по-прежнему не отвечают на все наши вопросы. Поэтому поднимать ее, мне кажется, Вам сейчас даже не с руки. Мой Вам совет: посоветуйте Вашим коллегам в Таллине актуализировать ваши «наговорники». Время идет вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и Вашу дружественную нам страну со вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы в полной мере убеждены в том, что Ваше мудрое руководство позволит добиться успеха в работе Совета.

Прискорбно, что прения в Совете становятся для некоторых государств-членов платформой для выдвижения ложных и вводящих в заблуждение обвинений против нашей страны, которые мы полностью отвергаем. Мы неоднократно подчеркивали, что осуждаем применение химического оружия, и отмечаем, что выполняем свои обязательства по Конвенции по химическому оружию. Наша делегация отмечает полное игнорирование этими странами того факта, что Сирийская Арабская Республика добровольно присоединилась к Конвенции по химическому оружию в 2013 году и что она серьезно, честно и транспарентно работает над выполнением своих обязательств по этой конвенции. В результате был достигнут беспрецедентный успех в процессе полного уничтожения ее запасов химического оружия и производственных мощностей.

Стало очевидно, что эти страны стремятся проигнорировать сотрудничество последних лет между Сирией и ОЗХО и тесные консультации с ее Техническим секретариатом, которые привели к достижению значительного прогресса и продемонстрировали, что Сирия выполняет свои обязательства по Конвенции. В рамках этого процесса остаются нерешенными лишь некоторые технические аспекты.

При этом мы по-прежнему наблюдаем постоянные попытки тех же стран использовать эти технические аспекты в своих политических целях. В своем девяносто втором ежемесячном докладе (ЕС-98/P/NAT.1, от 16 июля 2021 года) Сирия вновь заявляет, что с момента вступления в Организацию по запрещению химического оружия она готова сотрудничать с Техническим секретариатом. К сожалению, восемь лет сотрудничества Сирии были полностью проигнорированы Техническим секретариатом.

В этой связи я хотел бы отметить, что министр иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии принял предложение Генерального директора ОЗХО от 24 июня о встрече на высоком уровне для обмена мнениями. Хотел бы также отметить, что 6 июля министр выразил готовность лично встретиться с ним в Дамаске в удобное для него время. Цель встречи — обмен мнениями, обсуждение соответствующих событий и согласование дальнейших действий в рамках с выполнением Сирией своих обязательств.

Сирия полностью отвергает развязанные некоторыми странами кампании, которые ставят под сомнение сотрудничество Сирии с ОЗХО, выдвигая ложные обвинения против Сирии в связи с ее первоначальным объявлением. Мы осуждаем тот факт, что те же самые государства поспешно делают неправильные выводы, тем более что некоторые из обсуждаемых технических аспектов вызваны различными научными трактовками, которые невозможно урегулировать сразу и в отрыве друг от друга.

Наша делегация осуждает прозвучавшие в заявлениях представителей отдельных государств утверждения о том, что Сирия отказала во въездных визах членам Группы по оценке объявлений. Наша делегация отмечает, что на сегодняшний день Группа провела 24 раунда консультаций в Сирии. На протяжении всех этих раундов никогда не возникало проблем, связанных с въездными визами. Мы хотели бы, чтобы члены Совета знали, что стороны пока не договорились о дате следующего визита Группы по оценке объявлений. К сожалению, Генеральный директор ОЗХО в ходе своего июньского выступления в этом зале (см. S/PV.8785) заявил, что развертывание Группы будет отложено из-за высокой температуры в Сирии в летний период.

Борьба с применением террористами химического оружия представляет собой реальную проблему. Однако возникает вопрос, почему решение этой проблемы не интересует ни одну из западных стран. Участвовавшие попытки террористических групп, включая ДАИШ, Фронт «Ан-Нусра» и другие связанные с «Аль-Каидой» террористические группы, такие как «Белые каски», использовать токсинное и химическое оружие и материалы в Сирии не вызывают ни у одной из этих стран беспокойства. То же самое справедливо и в отношении

новой выдумки этих групп, которые применяют химическое оружие и обвиняют в его применении Сирийскую арабскую армию. Это, по-видимому, не является основанием для действий со стороны этих государств. В этой связи я хотел бы сказать, что вооруженные террористические группы продолжают свои нападения на гражданское население и военнослужащих в сельских районах Хомса, Хамы, Латакии и Идлиба с использованием ракет, артиллерии и беспилотных летательных аппаратов, что делает ситуацию в плане безопасности в этих районах относительно нестабильной.

К нам ежедневно поступают данные, касающиеся доклада Организации по запрещению химического оружия о предполагаемом инциденте в Думе, которые свидетельствуют о том, что высшие должностные лица ОЗХО искажают факты, чтобы подогнать их под дискурс Соединенных Штатов, Франции и Великобритании для оправдания своей трехсторонней агрессии против суверенитета и территориальной целостности Сирии.

В ходе своего июньского выступления Генеральный директор ОЗХО г-н Ариас пытался подорвать доверие к работе, проделанной в рамках расследования инцидента в Думе, в ходе которого не было найдено никаких доказательств, подтверждающих факт химической атаки. Его попытки не смогут восстановить доверие к докладам Миссии по установлению фактов. Уклонение от ответов и игнорирование Генеральным директором информации и фактов не могут привести к отрицанию истины о том, что есть вопросы, на которые придется ответить, и что необходимо исправить недостатки в методах работы Миссии. Настойчивое стремление Генерального директора закрыть глаза на многие факты и обоснованные научные наблюдения, сделанные признанными экспертами, едва ли является хорошим способом продемонстрировать профессионализм работы сотрудников ОЗХО.

Что касается двух баллонов, связанных с предполагаемым инцидентом в Думе, о которых упоминается в докладе Генерального директора (S/2021/692, приложение) и заявлениях отдельных представителей, то я хотел бы прояснить следующие моменты.

Во-первых, 8 июня один из ранее объявленных объектов по производству химического оружия подвергся жестокому нападению со стороны изра-

ильских сил, в результате которого были полностью уничтожены многие помещения, огнетушители, транспортные средства и два баллона, связанных с предполагаемым инцидентом в Думе. К сожалению, в докладе Генерального директора и заявлениях, сделанных здесь представителями отдельных стран, это нападение было проигнорировано и не было осуждено, а основное внимание уделялось исключительно техническим аспектам.

Во-вторых, в ноябре группа по расследованию ОЗХО потребовала перевезти баллоны в штабквартиру ОЗХО. В тот момент Национальный орган Сирии сообщил, что они не могут быть вывезены за пределы сирийской территории, поскольку являются предметом судебного разбирательства. Эти два баллона являются законным вещественным доказательством в связи с предполагаемым инцидентом, в ходе которого террористы применили химическое оружие, в результате чего погибли ни в чем не повинные гражданские лица.

В-третьих, Технический секретариат ОЗХО в своей ноте от 18 мая 2018 года сообщил Сирийской Арабской Республике о том, что два баллона должны быть сохранены до проведения научно-технической экспертизы. В ноябре 2020 года группа экспертов Технического секретариата провела такую экспертизу, которая была нацелена на то, чтобы, среди прочего, провести измерения и зафиксировать их содержимое, количество, плотность металлов, химическую стабильность и уровень радиоактивности. Таким образом, Сирия полностью выполнила свои обязательства в соответствии с нотой Технического секретариата. Технический секретариат не обращался к Сирии с просьбой о принятии каких-либо дальнейших мер.

Поразивший ОЗХО вирус политизации заставляет ее отходить от чисто технической деятельности и наносит существенный урон авторитету Организации. Вместо того чтобы добросовестно выполнять обязанности гаранта осуществления Конвенции о химическом оружии, она превратилась в инструмент некоторых стран для совершения нападков на одно из государств — участников Конвенции. Поэтому необходимо вернуть работу Организации в правильное русло, с тем чтобы она вновь взяла на себя свою обычную роль ключевого и беспристрастного элемента режима нераспространения химического оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-жа Эршади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Искренне поздравляю Вас, г-н Председатель, с тем, что Вы возглавляете работу Совета Безопасности в этом месяце, и заверяю Вас в нашей полной поддержке.

Исламская Республика Иран вновь подтверждает важность поддержания авторитета Конвенции по химическому оружию и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Для этого действительно необходимо полное, эффективное и недискриминационное осуществление Конвенции, а также беспристрастная, независимая и профессиональная работа ОЗХО. Это имеет огромное значение для осуществления Конвенции в отношении Сирии.

Как мы уже неоднократно говорили, этот вопрос, к сожалению, был политизирован определенной группой стран, что привело к подрыву Конвенции и ее эффективного осуществления, а также доверия к ОЗХО. Кроме того, за последние несколько лет мы упустили возможность решить этот вопрос надлежащим образом. Вместе с тем исправить ситуацию никогда не поздно. В этом контексте мы с удовлетворением отмечаем направленное Генеральным директором ОЗХО министру иностранных дел Сирии приглашение к проведению встречи на высоком уровне. Мы также признаем тот факт, что министр иностранных дел Сирии принял это приглашение и выразил готовность встретиться с Генеральным директором ОЗХО в Дамаске в любое удобное для него время. Целью такой встречи на высоком уровне будет обсуждение соответствующих методов и условий работы и в конечном итоге согласование шагов, которые должны быть предприняты Сирийской Арабской Республикой для выполнения своих обязательств по Конвенции.

Исламская Республика Иран еще раз отмечает весьма существенную работу, проделанную Сирийской Арабской Республикой за последние несколько лет для выполнения своих обязательств в качестве государства — участника Конвенции. Мы также отмечаем сотрудничество этой страны с ОЗХО, несмотря на ограничения, обусловленные войной и угрозами со стороны террористических групп, не говоря уже о пандемии коронавирусного заболевания. Мы поддерживаем новый подход ОЗХО и Сирии к проведению диалога на высоком уровне и призываем обе стороны к конструктивному участию в этом процессе. Также очевидно, что для успеха процесса необходима спокойная политическая атмосфера, сохранение которой является обязанностью международного сообщества. Кроме того, содействие этому процессу может в конечном итоге позволить устранить имеющиеся несоответствия в сирийском химическом досье, которые невозможно устранить иным способом.

Как одна из стран, в отношении которых химическое оружие на систематической основе применялось в современной истории наиболее часто, Иран вновь заявляет о своем категорическом неприятии применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы также выступаем за придание Конвенции универсального характера и в этом контексте подчеркиваем, что необходимо вынудить израильский режим немедленно присоединиться к Конвенции.

Наконец, Исламская Республика Иран готова активно и конструктивно содействовать реализации цели Конвенции и укреплению авторитета ОЗХО.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч 35 мин.